

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

2. Дукорский В. В., Балашов А. Д. Реализация принудительных мер безопасности и лечения // Мед. журн. 2013. № 3. С. 136—139.
3. Уголовное дело № 13-33/10 // Арх. Суда Центр. р-на г. Минска за 2010 г.
4. Дукорский В. В., Скугаревская Е. И. Оценка риска насилия как актуальная проблема отечественного механизма реализации принудительных мер безопасности и лечения [Электронный ресурс] // Упр. Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь по Могилёв. обл. URL: <http://sudmed.mogilev.by/otsienka-riska-nasiliiia-u-lits-s-psikhichieskimi-rasstroistvami.html> (дата обращения: 05.01.2016).
5. Там же.
6. Там же.

УДК 342.924/343.244

С. Г. Василевич,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ НОРМ УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — ВАЖНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА НОРМОТВОРЧЕСТВА

Введение. Идеальной является ситуация, когда правовые нормы, имеющие отношение к различным отраслям, сбалансированы и находятся в гармонии друг с другом, тем более это важно, когда речь идёт о юридической ответственности.

Основная часть. Законодателем определены деяния, совершение которых запрещено под угрозой привлечения к уголовной или административной ответственности. Конкретный перечень таких деяний изложен в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) и Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП). Эти деяния в зависимости от степени общественной опасности определены либо в КоАП, либо в УК. Заметим, что в научной литературе многие авторы полагают, что административным правонарушениям не присуща общественная опасность, что они только вредны (но не опасны) для общества. С этим нельзя согласиться: административные и уголовные правонарушения различаются по степени общественной опасности и соответственно влекут различные меры ответственности. В подтверждение нашей позиции обратим внимание на содержание части первой статьи 1 УК. УК определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. Таким образом, анализ этой статьи свидетельствует о наличии общественной опасности и у некоторых иных правонарушений, например, административных. Обратимся к двум аспектам, касающимся УК и КоАП.

Во-первых, необходимо отметить, что в УК содержатся статьи, ответственность по которым может наступить, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности. Таковым является совершение уголовно наказуемого деяния, не представляющего большой общественной опасности, если гражданин совершил новое правонарушение в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение (статья 32 УК). Акцентируем внимание на фразе: «в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение». А теперь обратимся к КоАП, статье 2.8 которого предусмотрено, что физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения основного и дополнительного административных взысканий не совершит нового административного правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: имеет место явное противоречие норм КоАП и УК. На практике встречаются случаи, когда с точки зрения КоАП лицо, совершившее противоправное деяние, ещё может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку им совершено уголовно наказуемое деяние с административной преюдицией, а с точки зрения УК соответствующий срок уже пропущен. В КоАП, как и в УК, систематически вносятся изменения и дополнения, однако, к сожалению, изложенная выше коллизия между нормами не устранена.

В этой связи автором предлагается следующая редакция статьи 32 УК «Административная или дисциплинарная преюдиция»: в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года со дня окончания исполнения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение.

Полагаем, что при принятии законодателем предложенной редакции статьи 32 УК национальное законодательство приобретёт ещё большую гармонию, исключит ошибки в правоприменительной деятельности.

Во-вторых, применение исправительных работ как меры административной ответственности связано с действием норм УК Республики Беларусь. Так, согласно статье 86 Кодекса лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб либо иным образом загладившее нанесённый преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что его исправление возможно без применения наказания или иных мер уголовной ответственности. К лицам, освобождаемым от уголовной ответственности в соответствии с частью первой указанной статьи, могут быть применены следующие меры административного взыскания: исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20% из заработка; административный арест на срок до 15 суток.

Анализ рассматриваемых статей КоАП и УК Республики Беларусь показывает, что законодатель допускает освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности и определяет виды таких взысканий.

КоАП и УК Республики Беларусь находятся на одной ступени иерархической лестницы нормативных правовых актов. Санкции статей Особой части КоАП не содержат такого вида административного взыскания, как исправительные работы, поэтому высказываются сомнения относительно возможности применения статьи 86 УК Республики Беларусь.

Допустимо придерживаться взгляда о том, что виновное лицо, совершившее какое-либо уголовно наказуемое деяние и подлежащее освобождению от уголовной ответственности с соблюдением правил статьи 86 УК Республики Беларусь, может быть освобождено от уголовной ответственности, если такой вид административно наказуемого деяния предусмотрен соответствующей статьёй КоАП и её санкция не противоречит правилам, изложенным в статье 86 УК (например, статья 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство» и части первая и вторая статьи 339 УК «Хулиганство»).

Однако и этот подход не является идеальным, поскольку цель статьи 86 УК Республики Беларусь иная — ограничиться мерами воспитательного характера в «объёме» административного законодательства. Кроме того, согласно части третьей статьи 86 УК освобождение от уголовной ответственности не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьёй Особой части УК Республики Беларусь, т. е. ранее привлекалось к административной ответственности, а за повторное деяние предусмотрена уголовная ответственность. Полагаем, что данный подход законодателя является ошибочным, поскольку статья 86 УК Республики Беларусь применяется при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности либо менее тяжких, т. е. максимальное наказание за которые может быть до шести лет лишения свободы. Это вряд ли сопоставимо с тем фактом, что лицо ранее совершило административное правонарушение, но данная мера на предыдущем этапе не оказала своего воздействия: совершено новое правонарушение, и лицо привлекается уже к уголовной ответственности, поэтому нельзя применять статью 86 УК Республики Беларусь. Полагаем, что указанное ограничение должно быть исключено из данной статьи.

На практике может иметь место ситуация, когда одно лицо совершает преступление, не представляющее большой общественной опасности, но ранее привлекалось к административной ответственности, а другое — более тяжкое, т. е. имеющее более негативные последствия для общества. В таком случае к первому лицу статья 86 УК Республики Беларусь неприменима, а ко второму допустимо её использовать.

В случае назначения лицу исправительных работ оно обязано выполнять такие работы. В главе 21 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (ПИКоАП) предусмотрен порядок исполнения постановления об исправительных работах. Согласно статье 21.1 ПИКоАП исправительные работы отбываются по месту работы физического лица, привлечённого к административной ответственности. Из этого можно сделать вывод, что исправительные работы как мера административного взыскания могут быть назначены лицу, имеющему работу. На основании постановления об исправительных работах из заработка лица, в отношении которого оно вынесено, в течение срока отбывания исправительных работ производится удержание в доход государства в размере, определяемом постановлением об исправительных работах.

Таким образом, анализ норм КоАП и ПИКоАП позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, исправительные работы назначаются уже работающему лицу и они являются своего рода «рассрочкой штрафа», так как в период исполнения исправительных работ производятся удержания из заработной платы. В настоящее время, в отличие от советского периода, нет всеобщей обязанности трудиться. Главное, чтобы лицо не допускало правонарушений, имело законный источник своего существования, и тогда не возникает вопроса о привлечении к ответственности. С другой стороны, общество не может безразлично относиться к лицам, со стороны которых в его адрес возникают различного рода угрозы. Именно среди такой части населения больше всего потенциальных преступников. Поэтому позитивным

моментом в применении исправительных работ является не столько «штрафная» ответственность в виде удержания из заработной платы, сколько трудовое воспитание лица, участие в проведении с ним администрацией организации воспитательной работы. Нельзя представлять, что это отголоски советского «изобретения»: в странах западной демократии общественность в лице различных фондов и организаций также занимается воспитанием лиц, склонных к совершению правонарушений. Исходя из указанного, рассматриваемое взыскание может быть эффективным по отношению к определённой группе лиц.

Заключение. Согласованные и не противоречащие друг другу нормы законодательства, в том числе касающиеся уголовной и административной ответственности, являются важным показателем уровня нормотворческой деятельности, способствуют формированию единообразной правоприменительной практики, укреплению законности.

УДК 343.365

О. В. Глухова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПОНЯТИЕ «ЛИЦО, СОВЕРШИВШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В СОСТАВЕ ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОГО УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. На основании статьи 405 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) уголовную ответственность влечёт «заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путём» (часть первая), а также «то же деяние в отношении особо тяжкого преступления» (часть вторая) [1]. Как видно из приведённых норм УК, одним из альтернативных уголовно наказуемых действий является заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Очевидно, что для правильной квалификации данного деяния необходимо уяснить содержание формулировки «лицо, совершившее преступление», соотнести её и отграничить от таких используемых в науке и законодательстве понятий, как «преступник», «обвиняемый», «подозреваемый», «осуждённый».

Основная часть. Традиционно физическое лицо не принято называть предметом преступления, в отношении него употребляется понятие «потерпевший», но применительно к укрывательству лица, совершившего преступление, можно условно допустить термин «предмет преступления». Такое лицо, с одной стороны, нельзя рассматривать как потерпевшего (наоборот, он получает определённую выгоду от действия укрывателя — избегает ответственности за собственное преступление), с другой — он и не преступник для состава укрывательства, субъектом которого по определению быть не может.

Бесспорным является то, что состав заранее не обещанного укрывательства будет налично независимо от того, кто скрывается от органов правосудия — исполнитель или его соучастники (организатор (руководитель), подстрекатель, пособник), лицо, совершившее оконченное преступление, приготовление либо покушение на преступление. Если данные лица обладают признаками субъекта преступления и действительно совершили тяжкое либо особо тяжкое преступление, помощь им в сокрытии от уголовного преследования и ответственности должна квалифицироваться по статье 405 УК.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь не содержится встречаемого в литературе оборота «укривательство преступника», в статье 405 УК речь идёт об укрывательстве лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Несомненно, такая формулировка более правильна и соответствует законодательству, в частности презумпции невиновности (статья 26 Конституции Республики Беларусь), допускающая признание лица виновным в преступлении (преступником), только если его вина будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Среди российских исследователей достаточно распространено мнение о необходимости заменить наименование статьи «Укрывательство преступления» на «Укрывательство преступления и преступника» [2], «Укрывательство преступления и лица, его совершившего» [3, с. 93]. Отмечается, что такая формулировка более соответствует содержанию нормы и будет оказывать большое профилактическое воздействие на граждан даже без ознакомления с её текстом. Изменение наименования статьи 405 УК, на наш взгляд, не вызвано необходимостью. Понятием «укривательство преступления» охватывается и укрывательство лица, его совершившего, что вытекает из признания субъекта обязательным элементом состава любого преступления. Сокрытие лица — один из способов укрывательства совершённого